

УДК 347.440.62

DOI: 10.17223/22253513/30/19

В.П. Третьякова

ФОРМА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Статья посвящена проблеме формы договора возмездного оказания юридических услуг. Анализируются различные формы указанного договора, в том числе комбинированные, приводится неоднозначная, порой противоречивая судебная практика по этому вопросу. Обосновывается потребность в стандартной модели возмездного договора юридических услуг. Предлагается единая форма рассматриваемого договора как процессуального документа в виде типового договора возмездного оказания юридических услуг.

Ключевые слова: услуга, юридическая услуга, форма договора.

Судебная практика показывает, что в настоящее время договор возмездного оказания юридических услуг оформляется по-разному.

До сих пор многие считают, что формой этого договора является ордер адвоката. С одной стороны, это вполне понятно. До недавнего времени единственным представителем стороны в гражданском процессе, который мог за плату оказывать юридические услуги, являлся адвокат. Естественно, его отношения с гражданами оформлялись по единственно возможному варианту – ордером.

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 08 июля 1991 г. «О мерах по социальной защите граждан, занимающихся адвокатской практикой в коллегиях адвокатов РСФСР в условиях перехода экономики к рыночным отношениям» [1] адвокаты были отнесены к категории лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Указом Президента РСФСР от 05 декабря 1991 г. «О Министерстве юстиции РСФСР» [2] впервые на Минюст РСФСР была возложена дополнительно регистрация и выдача лицензий гражданам и юридическим лицам на право занятия деятельностью по оказанию правовых услуг. С указанного времени возможность оказывать платные юридические услуги была предоставлена не только адвокатам; соответственно, и оформление этих правоотношений требовало перемен.

При отсутствии на рынке юридических услуг значительного спроса на них, а также отсутствии конкуренции в совокупности споров по вопросам, связанным с оказанием юридических услуг, практически не было. Поэтому не было острой необходимости облекать такие правоотношения в особую форму, детализировать условия договора.

С вступлением в силу ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» с 01 июля 2002 г. ситуация на рынке платных юридических услуг

существенно изменилась. Но адвокаты, продолжая оказывать юридические услуги гражданам и юридическим лицам, по-прежнему предоставляют ордер в судебном процессе по гражданским делам в качестве соглашения с клиентом. Однако ст. 25 п. 2 приведенного закона прямо указывает, что соглашение между адвокатом и доверителем представляет собой гражданско-правовой договор, причем закон конкретизирует этот договор – договор поручения либо договор возмездного оказания услуг. Казалось бы, при такой конкретной формулировке в законодательстве не должно возникать никаких проблем на практике в оформлении указанных договоров. Между тем ни гл. 49 ГК РФ «Поручение», ни гл. 39 «Возмездное оказание услуг» не содержат отдельной статьи либо хоть какого-то указания на форму данных договоров, например как ст. 808 ГК РФ о форме договора займа. Отсутствие такого указания о форме договора предполагает применение общих норм о форме сделок (ст. 158 ГК РФ).

Как правило, цена договора возмездного оказания юридических услуг довольно значительная. Здесь следует оговориться. В соответствии с п. 2 ст. 161 ГК РФ должны совершаться в простой письменной форме сделки граждан между собой на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случаях, предусмотренных законом, – независимо от суммы сделки. Однако вопрос о самом размере МРОТ как отправной точке для расчета суммы сделки в судебной практике определяется по-разному. Как правило, для регулирования платежей по гражданско-правовым обязательствам исчисление производилось согласно ст. 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» [3], т.е. с 1 января 2001 г. исходя из базовой суммы равной 100 руб. В таком случае размер оплаты за юридические услуги обычно выше в 10 раз установленного минимального размера оплаты труда, т.е. превышает 1 000 руб.

С изменением экономической ситуации законодатель стал отказываться от подобной практики. Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ стал вопрос о законности определения рентных платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания в зависимости от МРОТ, исходя из базовой суммы, равной 100 руб. (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2008 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в связи с жалобами граждан К. и П.» [4]). С 1 января 2009 г. минимальный размер оплаты труда составляет 4 330 руб. в месяц [5]. Трудно сказать, насколько применим именно такой подход для исчисления оплаты юридических услуг, однако замечу, что и при этом варианте юридические услуги стоят дорого и нередко составляют сумму, превышающую в 10 раз указанный размер.

В то же время часто такие договоры заключаются между гражданами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность по оказанию юридических услуг без образования юридического лица, что в силу п. 3 ст. 23 ГК РФ приравнивает их к юридическим лицам. Поэтому из всего

сказанного логично вытекает вывод, что в соответствии со ст. 161 ГК РФ договор возмездного оказания юридических услуг должен быть оформлен письменно. Вряд ли все эти положения и нормы неизвестны судам общей юрисдикции. Однако на практике за письменную форму этого договора принимается все, что угодно.

Практика Кемеровского областного суда свидетельствует о том, что, представляя интересы стороны в гражданском процессе и требуя затем оплаты своих услуг, адвокат предъявляет лишь ордер адвоката. Автором было изучено 8 гражданских дел в Ставропольском краевом суде за 2008 г., в которых также в качестве документа представитель стороны использовал лишь ордер адвоката. Изложенная позиция до сих пор находит поддержку и в научных кругах. Н.Г. Лившиц, толкуя нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», приходит к выводу, что «если адвокат предъявит в арбитражном суде ордер, выданный в установленном порядке, следует признать его полномочия представителя подтвержденными» [6]. С такой позицией согласиться нельзя.

Действующая форма ордера адвоката утверждена Приказом Министерства Юстиции РФ от 08 августа 2002 г. При этом сам ордер не определен данным приказом как форма договора между адвокатом и доверителем, более того, в ордере есть пункт «основание выдачи ордера», что предполагает наличие самостоятельного соглашения-договора наряду с ордером. В этой связи можно привести следующий пример. В Постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25 апреля 2003 г. (по делу № Ф09-936/03-ГК) указано, что суды первой и апелляционной инстанции правильно приняли ордера в качестве подтверждения полномочий адвоката. В то же время отмечается, что «несоответствие этих ордеров форме ордера, установленной законом, само по себе не может опровергнуть факт осуществления заявителем расходов на оплату услуг адвоката». То есть ордер является лишь подтверждением полномочия конкретного адвоката и свидетельствует о том, что заявитель понес расходы на оплату его услуг, но этот ордер нельзя расценивать как письменную форму самого договора возмездного оказания юридических услуг.

Между тем в судебной практике такие случаи еще не редкость. Например, М. предъявила иск к О. о взыскании суммы неосновательного обогащения. В исковом заявлении М. просила также взыскать расходы по оплате услуг ее представителя в сумме 10 тыс. руб. В подтверждение заключения договора с представителем и ее расходов был представлен лишь ордер адвоката, а в последующем квитанция. При этом сам ордер адвоката содержал указание на то, что он выдан адвокату Т., которой поручается защита интересов М. в суде первой инстанции на основании «соглашения сторон». Аналогичные сведения о наличии соглашения сторон содержались и в квитанции. Само соглашение не прилагалось к материалам дела, не исследовалось в суде. Тем не менее при таких данных суд по существу разрешил вопрос о судебных расходах М., связанных с оплатой услуг ее представителя. Более того, суд обсуждал и размер оплаты, снизил сумму, подлежа-

щую взысканию, с 10 до 5 тыс. руб. С такими выводами согласился и суд кассационной инстанции, поскольку кассационная жалоба содержала доводы относительно необоснованного снижения суммы истицы, оплаченной М. адвокату [7]. Думается, что такой подход неправилен, поскольку из этого вытекает следующее. Либо суд принял за факт наличие письменного договора на оказание юридических услуг без доказательств, либо он посчитал возможным существование устного договора. Но последний вариант просто противоречит закону, так как сумма гонорара адвоката по делу превышала одну тысячу рублей.

При рассмотрении данного дела возникает и другой вопрос. Обсуждение разумности суммы гонорара напрямую связано с предметом договора возмездного оказания юридических услуг, т.е. с существенными условиями этого договора, которые должны быть облечены в определенную форму. Как видно, ордер адвоката не содержит ни существенных условий договора возмездного оказания услуг, ни иных необходимых сведений, предусмотренных ст. 100 ГПК РФ для решения вопроса о разумности расходов на представителя. Поэтому ордер адвоката не может быть признан надлежащей формой договора возмездного оказания услуг, и, на наш взгляд, он только индивидуализирует конкретного исполнителя юридических услуг. Такая конструкция не вполне укладывается в рамки гл. 39 ГК РФ и первоначально предполагает обязательное заключение договора на оказание юридических услуг в простой письменной форме, а как вторичное – выдачу ордера конкретному адвокату для представления интересов клиента-заказчика. При таком положении дел совершенно справедливо подвергается критике точка зрения, согласно которой «ордер является тем документом, которым должны оформляться полномочия адвоката, оказывающего юридические услуги» [8].

В принципе оказание юридических услуг адвокатом по гражданскому делу только на основании ордера возможно без заключения договора. Но эти случаи должны быть прямо предусмотрены законом. Таким примером в настоящее время может служить ст. 50 ГПК РФ, где говорится о невозможности заключения гражданско-правового договора из-за отсутствия стороны, чьи интересы будет представлять адвокат. В этом случае и оплата юридических услуг осуществляется иначе, не на основании договора сторон.

Все те же аргументы можно полностью отнести к случаям, когда правоотношения заказчика и исполнителя юридических услуг оформляются только квитанцией. По нашему мнению, квитанция является только платежным документом, фактически фиксирующим лишь одно существенное условие договора возмездного оказания юридических услуг – его цену. Без других существенных условий этого договора квитанция никак не может быть принята в качестве письменной формы договора возмездного оказания юридических услуг. Суды, принимая это во внимание, рассматривают квитанцию в качестве иного письменного доказательства, подтверждающего исполнение или не исполнение договора, например по типу расписки или выписки из лицевого счета адвоката. Но в данном случае речь идет

именно о том, возможно ли считать квитанцию самым договором возмездного оказания юридических услуг. Ответ на этот вопрос однозначный – нет.

Между тем еще нередко встречаются дела, где отсутствуют какие-либо документы в качестве подтверждения заключения договора возмездного оказания юридических услуг, кроме квитанции. Например, решением Мариинского городского суда от 6 июля 2006 г. был удовлетворен иск гражданки В. о признании незаконным отказа ГУ Управление Пенсионного фонда РФ по г. Мариинску и Мариинскому району в назначении ей досрочной трудовой пенсии. При постановлении данного судебного решения не был разрешен вопрос о судебных расходах истицы. В связи с этим 9 октября 2006 г. гражданка В. обратилась с самостоятельным заявлением в суд о взыскании с пенсионного органа в ее пользу в возмещение расходов на оплату услуг представителя 5 тыс. руб. Ссылаясь на ст. 100 ГПК РФ, гражданка В. приложила к заявлению только две квитанции об оплате ею 8 августа 2006 г. – 2 тыс. руб. и 25 сентября 2006 г. – 3 тыс. руб. К судебному заседанию гражданка В. дополнительно представила справку коллегии адвокатов № 33 г. Мариинска о проделанной работе адвокатом Д. – ее представителем. Не имея иных доказательств по данному вопросу, суд рассмотрел его по существу и полностью удовлетворил требования В., взыскав в ее пользу 5 тыс. руб. При этом в своем определении суд указал, что бесспорно установлено, что между В. и адвокатом Д. 8 августа 2006 г. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, так как адвокат Д. приняла на себя обязанности по оказанию этой юридической помощи. Также бесспорно установлено, что истица оплатила за участие представителя 5 тыс. руб., поэтому суд находит суммы подлежащими взысканию. Надо заметить, что частная жалоба пенсионного органа содержала лишь возражения по поводу разумности понесенных истицей расходов, соответственно, и суд кассационной инстанции в своем определении, исходя из положений п. 1 ст. 347 ГПК РФ, разрешил только этот вопрос [9].

Практика полна и другими примерами. Гражданин С. обратился в суд с иском к ГУВД Кемеровской области о возмещении расходов на оплату услуг представителя, мотивируя свои требования тем, что решением суда от 16 апреля 2003 г. с ответчика в его пользу была взыскана компенсация морального вреда в сумме 10 тыс. руб. за незаконное избрание в отношении него меры пресечения – заключения под стражу. В связи с рассмотрением дела он пользовался услугами адвоката, оплатил 3 тыс. руб., однако эти суммы не были взысканы в его пользу, так как не были предметом рассмотрения того дела. В материалах данного дела имеются лишь копия судебного решения от 16 апреля 2003 г., квитанция об оплате истцом 1 500 руб. за услуги адвоката и справка об оплате истцом еще 1 500 руб. тому же адвокату по другой квитанции, которая не сохранилась. При наличии такой доказательственной базы мировой судья постановил решение от 16 апреля 2004 г. об удовлетворении требований С. в полном объеме. Показательно, что, отменяя в порядке надзора решение мирового судьи, президиум Кемеровского областного суда 29 августа 2005 г. ука-

зал только на то, что данный вопрос был разрешен в ином, чем предусмотрено законом, порядке [10].

Думается, что такой подход по указанному вопросу просто недопустим, поскольку фактически суду были представлены лишь некоторые доказательства в подтверждение факта исполнения договора, но сами по себе они не являются договором ни в совокупности, ни каждый по отдельности.

Существуют еще мнения. Например, что выдача «доверенности как односторонняя сделка, направленная на возникновение представительства и полномочия... представляет собой сложный юридический состав» и, соответственно, является «письменным уполномочием... документом, в котором зафиксированы полномочия лица, оказывающего юридические услуги» [11, 12]. Однако, на наш взгляд, более обоснована точка зрения О.С. Иоффе, считающаяся традиционной, согласно которой «возникновение отношений по добровольному представительству имеет в своей основе соглашение между двумя лицами – представляемым и представителем; доверенность же составляется после того, как соглашение о представительстве уже состоялось» [13].

Несмотря на существование легального определения доверенности (п. 1 ст. 185 ГК РФ), суды нередко отождествляют понятия «соглашение» и «доверенность». Например, А. обратился в суд с иском к М. о возмещении убытков, взыскании денежной компенсации морального вреда. Требования мотивированы тем, что, имея намерение оспорить решение суда от 12 ноября 2002 г., он обратился к ответчику с просьбой составить надзорную жалобу, выдал М. доверенность от 15 марта 2003 г. на представительство своих интересов в суде. Ответчик составил и подал надзорную жалобу, но пропустил срок на ее подачу. Меры по восстановлению пропущенного срока не дали результатов, чем М. причинил ему убытки. Решением Юргинского городского суда от 22 апреля 2005 г. в иске А. было отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 24 августа 2005 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Определением судьи надзорной инстанции от 15 марта 2006 г. надзорная жалоба А. также отклонена, в передаче дела на рассмотрение в Президиум Кемеровского областного суда отказано.

Суды, отказывая А. в удовлетворении его требований, однозначно пришли к выводу о том, что договор об оказании юридических услуг между сторонами заключен не был, так как он не был составлен в соответствующей форме и нет соглашения по существенным условиям договора. Выданная А. доверенность таким договором не является. Поэтому положения гл. 39 ГК РФ, на что указывал истец, к правоотношениям сторон в данном случае неприменимы [14]. Думается, что такое решение вопроса соответствует действующему законодательству и является, по сути, самым оптимальным.

В судебной практике встречаются и *комбинированные формы* договора возмездного оказания юридических услуг. Довольно часто отношения стороны и ее представителя в гражданском процессе оформляются несколькими документами, но совсем не договорами: доверенность и квитанция;

квитанция и справка о проделанной работе; доверенность и ордер адвоката; ордер и квитанция, – вот часть комбинаций документов, которые можно встретить при изучении гражданских дел.

Наиболее распространено сочетание доверенности и квитанции. В. обратился в суд с иском к налоговому органу об оспаривании постановления о привлечении к налоговой ответственности. Решением Мариинского городского суда от 18 сентября 2006 г. его требования были полностью удовлетворены. В октябре 2006 г. В. обратился в суд с заявлением о взыскании с налогового органа его судебных расходов на представителя в сумме 20 100 руб., ссылаясь на то, что его интересы в суде представлял адвокат К., с которым он заключил соглашение и оплатил по квитанциям указанную сумму. В подтверждение своих требований истец представил в суд нотариально заверенную доверенность на имя адвоката К. и две квитанции об уплате сумм в адвокатский кабинет на имя К. Соглашение, на которое сослался В., в суд представлено не было и, как стало понятно, заключалось сторонами в устной форме.

Разрешая требования В. по существу, суд потребовал от заявителя дополнительных доказательств заключения и фактического исполнения договора с адвокатом. На это требование суда была предоставлена справка о работе, выполненной адвокатом. В справке были расписаны даты, конкретная работа и услуги, которые адвокат К. выполнил фактически. На основании этих документов 02 ноября 2006 г. Мариинский городской суд постановил определение, вопрос разрешил по существу, взыскав в пользу В. в качестве расходов за оплату услуг представителя 9 тыс. руб. с учетом требований разумности. Данное определение оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 13 декабря 2006 г. [15].

Анализ данных судебных постановлений показывает, что суды, принимая во внимание доверенность, квитанции и справку о проделанной адвокатом работе, фактически не обсуждали вопрос о том, был ли заключен между сторонами договор возмездного оказания юридических услуг, в том числе был ли он заключен в надлежащей форме. Суды исходили лишь из фактически выполненной адвокатом работы, принимая, по-видимому, за данность существование договора возмездного оказания юридических услуг между сторонами и лишь предполагая презумпцию о наличии соглашения.

Вряд ли это можно признать правильным, так как суд по существу отождествил доверенность с письменным договором возмездного оказания юридических услуг, в то время как закон четко различает эти два понятия. Получается, что на практике вывод о наличии договора возмездного оказания юридических услуг делается в результате объединения содержания разных документов: в доверенности содержится существенное условие о предмете договора, а в квитанции – существенное условие о его цене. Все эти условия зафиксированы письменно. Поэтому суды с легкостью решают вопросы о расходах на услуги представителей по таким документам. Однако форма договора предполагает не только письменное изложение суще-

ственных условий, но и определенную структуру изложения, упоминание о правах и обязанностях сторон, ответственности, изменении и расторжении договора, наконец, их общий смысл и назначение. Но самое главное, наличие одного письменного документа просто не будет засорять гражданское дело, усложнять и затягивать его рассмотрение в связи с истребованием дополнительных доказательств.

Особо следует отметить дела, по которым юридические услуги оказываются организациям, иным юридическим лицам. Например, С. обратился в суд с иском к ООО «Сибирь-Авто-Транс» о защите прав потребителей. Интересы ответчика по делу представляла адвокат Л., с которой общество 10 июня 2005 г. заключило договор поручения, оговорив в нем предмет консультационных и представительских услуг. Одновременно эта организация на каждую стадию судебного процесса выдавала адвокату Л. и доверенность [16].

На наш взгляд, это два разных основания представления чьих-то интересов, которые взаимно исключают друг друга. Между тем ни суд первой, ни суд кассационной инстанции даже не придали этому обстоятельству никакого значения. Представляется, что выдача доверенности в данном случае является излишней, так как все полномочия, а равно и другие существенные условия, подробно отражены в договоре.

Иногда граждане заключают письменные соглашения на оказание юридических услуг и в то же время оформляют доверенность у нотариуса. Например, Б. обратилась в суд с иском к ГУ – Кузбасскому региональному отделению Фонда социального страхования РФ о взыскании пени за задержку страховых выплат. Интересы истицы в суде представляла Б., которая представила суду письменное соглашение от 14 августа 2006 г. Согласно п. 2 этого соглашения Б. предоставляет Б. полномочия на ведение дела в суде с правом совершения от его имени всех процессуальных действий, предусмотренных в доверенности, в том числе подписания искового заявления, полного или частичного отказа от исковых требований, признания иска, изменения предмета и основания иска, заключения мирового соглашения, обжалования решений суда, предъявления исполнительного листа к взысканию, представления интересов в областном суде г. Кемерово.

24 июля 2006 г. Б. выдала Б. доверенность с указанием тех же полномочий, доверенность заверена нотариально [17]. Есть ли необходимость в дублировании полномочий представителя в двух документах? Конечно, никакой. Наоборот, такое дублирование, на наш взгляд, имеет негативные последствия для гражданина-заказчика, который несет лишние затраты времени и средств на оформление нотариальной доверенности. Думается, что такая позиция соответствует и действующему законодательству, поскольку нет никаких противоречий между нормами процессуального (ст. 53 ГПК РФ) и материального права (ст. 185 ГК РФ).

В соответствии со п. 1 ст. 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Следовательно, такое уполномочие может быть оформлено и договором возмездного оказания юридических

услуг, в частности путем перечисления конкретных действий, на которые заказчик уполномочил юриста.

Все изложенное свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений в законодательство. Нормы, регулирующие отношения по возмездному оказанию юридических услуг, могли бы содержаться в гл. 39 ГК РФ в качестве отдельного параграфа по типу «бытового подряда» в главе «Подряд». В таком варианте эти нормы регулировали бы только юридические услуги, были бы более четкими и детальными. Конкретно был бы урегулирован и вопрос о форме данного договора. Практика показывает, что применение только общих норм о форме сделок, закрепленных в ГК РФ, к отношениям по возмездному оказанию юридических услуг недостаточно. Обязательно должна быть отдельная статья ГК РФ о форме договора возмездного оказания юридических услуг.

Резюмируя, можно прийти к выводу, что вопрос о форме договора возмездного оказания юридических услуг не такой простой, как кажется на первый взгляд, и форма этого договора имеет существенное значение. На фоне приведенной неоднозначной, порой противоречивой судебной практики в этом вопросе четче проявляется потребность в «образце» договора, в «стандартной» типовой «модели». Принципиальное значение для решения этого вопроса приобрел ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который ориентирует на две гражданско-правовые формы договора, конкретизируя их, – договор поручения либо договор возмездного оказания услуг. Несмотря на такую определенность, многие не различают эти два договора и не видят преимуществ одного из них перед другим. Автор считает, что договор возмездного оказания юридических услуг, содержащий такие существенные условия, как предмет, цена, сроки и др., мог бы стать оптимальной формой.

В связи с вышеизложенным в гл. 39 ГК РФ следовало бы внести дополнительную ст. 779-1 под названием «Форма договора». Изложить эту статью можно было бы следующим образом: «Договор возмездного оказания услуг должен быть совершен в письменной (типовой) форме, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа и характера оказываемых услуг».

Соответственно следует внести изменения и в закон об адвокатской деятельности, исключив из ст. 25 указание на договор поручения, оставив единственной стандартной договорной формой возмездное оказание юридических услуг.

Оптимальным вариантом было бы законодательное закрепление единой формы рассматриваемого договора как процессуального документа в виде типового договора возмездного оказания юридических услуг.

Литература

1. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 977.
2. Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 50. Ст.1790.
3. Российская газета. 2000. № 118. 21 июня.

4. Российская газета. 2008. № 257. 17 дек.
5. Собрание законодательства РФ. 2008. № 26. Ст. 3010.
6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М., 2003. С. 189.
7. Гражданское дело № 2-1012/2006 // Архив Киселевского городского суда Кемеровской области.
8. Егоров А. Оформление полномочий процессуального представителя // Эж-Юрист. 2004. № 7. С. 14.
9. Гражданское дело № 2-284/2006 // Архив Мариинского городского суда Кемеровской области.
10. Гражданское дело № 2-178/2004 // Архив мирового судьи судебного участка № 5 Центрального района г. Кемерово.
11. Кузьмишин А.А. Основания возникновения представительства и полномочия в гражданском праве // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 13–15;
12. Степанова Н.А. Доверенность как одно из оснований возникновения представительских правоотношений // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 10–13.
13. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 134.
14. Гражданское дело № 2-548/2005 // Архив Юргинского городского суда Кемеровской области.
15. Гражданское дело № 2-497/2006 // Архив Мариинского городского суда Кемеровской области.
16. Гражданское дело № 2-1601/2006 // Архив Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области.
17. Гражданское дело № 2-533/2006 // Архив Мысковского городского суда Кемеровской области.

Tretyakova Vera P., Kemerovo regional court (Kemerovo, Russian Federation)

FORM OF THE CONTRACT OF PAID RENDERING LEGAL SERVICES

Keywords: service, legal service, contract form.

DOI: 10.17223/22253513/30/19

This article is devoted to a problem of a form of the contract of paid rendering legal services. In it various forms of the specified contract including combined are analyzed, contradictory judicial practice on this matter is given ambiguous, sometimes. The need for standard model of the paid contract of legal services is proved. The uniform form of the considered contract as the procedural document in the form of the standard contract of paid rendering legal services is offered.

The norms governing the relations on paid rendering legal services could contain in Chapter 39 of the Civil Code of the Russian Federation as the separate paragraph, as "consumer work" in the head "in a row". In such option these norms would regulate only legal services, would be more accurate and detailed. Also the question of a form of this contract would be specifically settled. Practice shows that use only of the general provisions on a form of the transactions enshrined in the Civil Code of the Russian Federation to the relations on paid rendering legal services is not enough. Surely there has to be a separate article of the Civil Code of the Russian Federation about a form of the contract of paid rendering legal services.

Summarizing, it is possible to come to a conclusion that a question of a form of the contract of paid rendering legal services not such idle time as it seems at first sight that the form of this contract has essential value. Against the background of brought ambiguous, the time of contradictory judicial practice in this question, more accurately shows the need for contract "sample", for "standard" Standard "model". The basic value for the solution of this question was gained by the Federal Law "About Lawyer Activity and Legal Profession in the Russian Federation" which focuses on two civil forms of the contract, concretizing them – the contract

of an assignment or the services agreement. Despite such definiteness, many do not distinguish these two contracts and do not see advantages of one of them before another. The author considers that the contract of paid rendering legal services, containing such essential conditions as a subject, the price, terms, and others, could become an optimum form.

Due to the above it would be necessary to include additional Article 779-1 under the name "Contract Form" in Chapter 39 of the Civil Code of the Russian Federation. It would be possible to state this article as follows: "The services agreement has to be made in a written (standard) form if other is not provided by the law, the contract, or does not follow from a being and the nature of the rendered services".

Respectively it is necessary to include also in the law on lawyer activity of change, having excluded from Article 25 the instruction on the contract of an assignment, to leave the only standard contractual form – paid rendering legal services.

Legislative fixing of a uniform form of the considered contract as the procedural document in the form of the Standard contract of paid rendering legal services would be an optimal variant.

References

1. *Vedomosti SND i VS RSFSR*. (1991) 28. Art. 977.
2. *Vedomosti SND i VS RSFSR*. (1991) 50. Art.1790.
3. *Rossiyskaya gazeta*. (2000) 21st June.
4. *Rossiyskaya gazeta*. (2008). 17th December.
5. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. (2008). 26. Art. 3010.
6. Yakovlev, V.F. & Yukov, M.K. (2003) *Kommentariy k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Comment to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow: [s.n.].
7. The Archive of the Kiselevo city court of Kemerovo region. (2006) *Grazhdanskoe delo № 2-1012/2006* [Civil case No. 2-1012 / 2006].
8. Egorov, A. (2004) *Oformlenie polnomochiy protsessual'nogo predstavitelya* [Registration of the powers of the procedural representative]. *Ezh-Yurist*. 7. pp. 14.
9. The Archive of the Mariinsk City Court of Kemerovo Region. (2006) *Grazhdanskoe delo № 2-284/2006* [Civil case No. 2-284 / 2006].
10. The Archive of the Magistrate of Judicial District No. 5 of the Central District of Kemerovo. (2004) *Grazhdanskoe delo № 2-178/2004* [Civil case No. 2-178 / 2004].
11. Kuzmishin, A.A. (2000) *Osnovaniya vozniknoveniya predstavitel'stva i polnomochiya v grazhdanskom prave* [Grounds for the emergence of representation and powers in civil law]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 8. pp. 13–15.
12. Stepanova, N.A. (2007) *Doverennost' kak odno iz osnovaniy vozniknoveniya predstavitel'skikh pravootnosheniy* [The power of attorney as one of the reasons for the emergence of representative legal relations]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 6. pp.10–13.
13. Ioffe, O.S. (2000) *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected works on civil law]. Moscow: Statut.
14. The Archive of the Yurga city court of Kemerovo region. (2005) *Grazhdanskoe delo № 2-548/2005* [Civil case No. 2-548 / 2005].
15. The Archive of the Mariinsk City Court of Kemerovo Region. (2006) *Grazhdanskoe delo № 2-497/2006* [Civil case No. 2-497 / 2006].
16. The Archive of the Central District Court of Novokuznetsk, Kemerovo Region. (2006) *Grazhdanskoe delo № 2-1601/2006* [Civil case No. 2-1601 / 2006].
17. The Archive of the Mysky city court of Kemerovo region. (2006) *Grazhdanskoe delo № 2-533/2006* [Civil case No. 2-533 / 2006].